

LEGAL ASPECTS OF SURROGACY: INTERNATIONAL PRACTICES AND REGULATORY PROSPECTS

Toshmatova Visolakhon Ikrom kizi

Doctor of Philosophy (PhD) in Law

Lecturer at the Department of

«International Law and Public-Legal Disciplines»

University of World Economy and Diplomacy

E-mail: visolka1202@gmail.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15171873>

ARTICLE INFO

Received: 01st April 2025

Accepted: 07th April 2025

Online: 08th April 2025

KEYWORDS

Surrogacy, international law, family law, bioethics, cross-border parenthood, legal regulation, human rights, reproductive technologies.

ABSTRACT

This article examines the legal aspects of surrogacy in international practice, considering various regulatory models in different countries. The primary legal approaches—from a complete ban to detailed regulation—are discussed, along with key international initiatives aimed at legislative unification. The issues of cross-border surrogacy, recognition of parental rights, and protection of the rights of all parties involved are highlighted. The author proposes potential prospects for the harmonization of regulatory acts at the global level, taking into account modern challenges and trends.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАКТИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Тошматова Висолахон Икром кизи

Доктор философии по юридическим наукам (PhD),

Преподаватель кафедры «Международного права и публично-правовых дисциплин»

Университета мировой экономики и дипломатии

e-mail: visolka1202@gmail.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15171873>

ARTICLE INFO

Received: 01st April 2025

Accepted: 07th April 2025

Online: 08th April 2025

KEYWORDS

Суррогатное материнство, международное семейное право, биоэтика, трансграничное родительство, правовое регулирование, права человека, репродуктивные технологии.

ABSTRACT

В статье исследуются правовые аспекты суррогатного материнства в международной практике, учитывая различные модели регулирования в разных странах. Рассматриваются основные юридические подходы – от полного запрета до детализированного регулирования, а также анализируются ключевые международные инициативы, направленные на унификацию законодательства. Освещаются проблемы трансграничного суррогатного материнства, признания родительских прав и защиты прав всех вовлеченных сторон. Автор предлагает возможные перспективы гармонизации нормативных актов на глобальном уровне с учетом современных вызовов и тенденций.

Суррогатное материнство является одним из наиболее дискуссионных вопросов в международном праве и биоэтике. Оно затрагивает фундаментальные аспекты прав человека, семейного права, медицинского регулирования и этики. Одни рассматривают его как шанс для бесплодных пар осуществить мечту о ребенке, другие видят в нем риск эксплуатации женщин и нарушения прав детей. В зависимости от правовых и культурных традиций, страны придерживаются различных моделей регулирования – от полного запрета до детализированного законодательного регулирования с четкими механизмами защиты прав всех участников процесса.

С учетом растущего количества трансграничных суррогатных соглашений, важность международного регулирования возрастает. В отсутствие единых правовых норм многие семьи сталкиваются с проблемами признания родительства, гражданства ребенка и юридического оформления своих прав. Поэтому исследование правовых аспектов суррогатного материнства приобретает особую актуальность.

Существуют несколько международных практик регулирования суррогатного материнства, например такие как:

Запретительные модели. Ряд государств занимает строго негативную позицию в отношении суррогатного материнства, считая его недопустимым как с юридической, так и с этической точек зрения. В таких странах, как Германия, Франция, Швеция, Австрия и Швейцария, суррогатное материнство запрещено полностью, вне зависимости от того, осуществляется ли оно на коммерческой или безвозмездной основе.

Законодательство этих стран ориентировано на защиту прав женщин и детей, а также на недопущение коммерциализации репродуктивных функций. Например:

В **Германии** действует Закон о защите эмбрионов (Embryonenschutzgesetz), данный закон был принят в 1990 году и до сих пор действует. Согласно данному документу запрещено оплодотворение яйцеклетки для женщины, не намеренной стать матерью ребенка. Кроме того, запрещается деятельность посредников, организующих суррогатное материнство¹.

Статья 1 (1) запрещает искусственное оплодотворение яйцеклетки, если женщина не собирается выносить и родить ребенка.

Статья 1 (2) запрещает передачу эмбриона другой женщине, кроме той, которой он был изначально предназначен.

Также предусмотрены санкции за организацию суррогатного материнства.

Во **Франции** суррогатное материнство строго запрещено и не имеет юридической силы. В соответствии с положениями Гражданского кодекса Франции (Code civil), матерью ребенка признается та женщина, которая его родила (статья 16-7 и статья 311-25). Это означает, что любые договоренности о передаче ребенка другой женщине — биологической матери или заказчику — считаются ничтожными по закону². Согласно статье 16-7 Гражданского кодекса: «Любое соглашение о суррогатном

¹ Gesetz zum Schutz von Embryonen (Embryonenschutzgesetz – ESchG) URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/eschg/BJNR027460990.html>

² Гражданский кодекс Франции (Code civil): <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006070721/> (см. статьи 16-7 и 311-25)

материнстве является недействительным» («Toute convention portant sur la procréation ou la gestation pour le compte d'autrui est nulle.»). Также статья 227-12 Уголовного кодекса Франции предусматривает наказание за подстрекательство к отказу от родительских прав, что может быть применимо в контексте суррогатных соглашений³.

В **Швеции** и **Австрии** действуют жесткие запретительные нормы, касающиеся суррогатного материнства. Законодательства обеих стран основаны на защите этических принципов и прав женщин, а также на строгом подходе к медицинским репродуктивным технологиям. Суррогатное материнство в Швеции официально не разрешено, хотя прямого запрета в уголовном праве нет. Однако в соответствии с **Законом о генетической целостности человека (Lag om genetisk integritet m.m., 2006:351)**, процедуры экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) разрешены только для женщин, которые сами намерены стать родителями. Таким образом, клиники не имеют права проводить процедуры для женщин, выступающих как суррогатные матери. Закон подчеркивает, что медицинское вмешательство допустимо только в интересах тех, кто будет воспитывать ребенка, что исключает суррогатные договоренности⁴.

В Австрии суррогатное материнство прямо запрещено в соответствии с **Законом о медико-ассистированной репродукции (Fortpflanzungsmedizingesetz – FMedG)**. Закон запрещает имплантацию эмбриона в женщину, если она не планирует быть матерью ребенка. Кроме того, п. 1 ст. 3 FMedG прямо запрещает использование репродуктивных технологий с целью передачи ребенка третьим лицам. Любые формы посредничества или договоренностей между суррогатной матерью и «заказчиками» считаются противоречащими закону⁵.

Запрет суррогатного материнства в ряде европейских стран базируется на сочетании *правовых, этических и социальных* оснований. Эти аргументы формируют ядро критики в адрес как коммерческой, так и альтруистической форм суррогатного материнства.

Правовой аргумент. Возникают серьезные правовые сложности в определении родительского статуса, особенно при трансграничных соглашениях. Разные страны признают родительство по-разному (по факту рождения, генетической связи, договору и т. д.), что приводит к юридическим коллизиям. Ребенок может оказаться без гражданства или без признанных законных родителей. *Пример:* Гаагская конференция по международному частному праву подчеркивает, что отсутствие международного регулирования в области трансграничного суррогатного материнства создает риски нарушения прав ребенка⁶.

Этический аргумент. Суррогатное материнство воспринимается как коммерциализация репродуктивной функции женщины и форма эксплуатации, особенно если речь идет о женщинах из уязвимых слоев общества. Часто граждане

³ Уголовный кодекс Франции (Code pénal): <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006070719/> (см. статью 227-12)

⁴ Lag (2006:351) om genetisk integritet m.m., Kapitel 6 och 7. https://www.ris.bka.gv.at/Dokumente/BgblPdf/1992_275_0/1992_275_0.pdf

⁵ Fortpflanzungsmedizingesetz (FMedG), BGBl. Nr. 275/1992.

⁶ HCCN Report on Parentage and Surrogacy (2021)

более богатых стран прибегают к услугам суррогатных матерей из экономически неблагополучных регионов, что порождает неравные и эксплуатационные отношения. *Пример:* Европейский парламент в своей резолюции от 17 декабря 2015 года осудил суррогатное материнство как практику, нарушающую достоинство женщин (115 пункт).⁷

Социальный аргумент. Критики указывают на потенциальную психологическую травму ребенка, связанную с передачей от суррогатной матери к другим лицам. Также затрагиваются вопросы идентичности, привязанности и моральных границ материнства. Общество задается вопросом: кто является настоящей матерью — генетическая, биологическая или социальная? *Пример:* Комитет ООН по правам ребенка подчеркивал необходимость признания прав детей, рожденных через суррогатное материнство, включая право знать свое происхождение.⁸

Несмотря на строгие запреты, граждане стран с запретительной моделью все чаще заключают договоры за рубежом — в таких странах, как Украина, Грузия, США, где суррогатное материнство законно. Это явление называют репродуктивным туризмом. Однако по возвращении домой пары сталкиваются с рядом трудностей:

- Ребенок может не получить гражданства, если государство не признает договор и не считает родителей таковыми.
- Появляется юридический вакуум: у ребенка нет юридически признанных родителей, отсутствуют документы.
- Некоторые суды отказывают в признании иностранного акта о рождении.

Пример: В 2014 году Европейский суд по правам человека (дело *Mennesson v. France*) постановил, что Франция нарушила право детей на уважение к их частной жизни, отказавшись признавать родительство по отношению к детям, рожденным через суррогатное материнство в США.

Ограничительные модели. В ряде стран действует ограничительная модель регулирования суррогатного материнства, в рамках которой разрешена только альтруистическая форма. Это означает, что суррогатная мать не получает денежного вознаграждения за вынашивание ребенка, за исключением компенсации медицинских и сопутствующих расходов (например, питание, транспорт, потеря дохода и т.д.).

В **Канаде** суррогатное материнство регулируется Законом о вспомогательной репродукции человека (*Assisted Human Reproduction Act, 2004*). Закон запрещает коммерческое суррогатное материнство, то есть оплату услуг суррогатной матери, кроме как на покрытие обоснованных расходов. Также запрещено посредничество и реклама услуг суррогатного материнства на коммерческой основе.⁹

Особенность канадского законодательства — ответственность как суррогатной матери, так и предполагаемых родителей: нарушение закона может повлечь уголовную ответственность, включая штраф до 500 000 CAD или тюремное заключение сроком до 10 лет.

⁷ https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2015-0470_EN.html

⁸ General comment No. 14 (2013) on the right of the child to have his or her best interests taken as a primary consideration (art. 3, para. 1) URL: <https://www.refworld.org/legal/general/crc/2013/en/95780>

⁹ Assisted Human Reproduction Act, S.C. 2004, c. 2.

В Австралии суррогатное материнство регулируется на уровне штатов, но общая практика — запрет на коммерческое суррогатное материнство и разрешение альтруистического. Например: в Квинсленде, Новом Южном Уэльсе, Виктории и других штатах закон допускает суррогатное материнство, если оно не носит коммерческий характер. Закон требует письменного согласия сторон, независимого юридического консультирования и психологического обследования.¹⁰

Согласно австралийскому подходу, договор суррогатного материнства не является юридически обязывающим, но предполагает, что предполагаемые родители смогут оформить родительские права после рождения ребенка через суд.

Либеральные модели. В странах, таких как США, Украина, Грузия и Россия, суррогатное материнство широко распространено и законодательно урегулировано, включая коммерческую составляющую¹¹. Например, в США регулирование зависит от штата: в одних штатах оно разрешено, в других — запрещено.

На глобальном уровне отсутствует единый международный правовой акт, регулирующий суррогатное материнство. Однако ряд международных организаций предлагает рекомендации и стандарты.

1. *Гаагская конференция по международному частному праву (HCCH) и трансграничное суррогатное материнство.* HCCH активно занимается вопросами трансграничного суррогатного материнства, стремясь разработать международные правовые инструменты для признания родительских прав и обеспечения правовой определенности для всех участников процесса. В рамках этого проекта была создана Рабочая группа, которая в апреле 2024 года обсудила возможные положения для признания судебных решений о юридическом родительстве и рассмотрела стандарты и гарантии, основанные на итоговом отчете группы экспертов 2022 года.¹²

2. *Комитет ООН по правам ребенка и защита прав детей, рожденных в результате суррогатного материнства.* Комитет ООН по правам ребенка подчеркивает необходимость защиты прав детей, появившихся на свет благодаря суррогатному материнству, особенно в аспектах гражданства и идентичности. В отчете ЮНИСЕФ отмечается, что каждому такому ребенку должна быть предоставлена национальность с момента рождения, как часть его права на идентичность, и должны быть приняты механизмы для предотвращения безгражданства.¹³

3. *Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и этические стандарты в суррогатном материнстве.* ВОЗ обращает внимание на необходимость разработки этических стандартов и защиты прав всех сторон, вовлеченных в процесс суррогатного материнства. В отчете Управления Верховного комиссара ООН по правам человека отмечается, что суррогатное материнство вызывает новые юридические и этические дилеммы, требующие тщательного рассмотрения¹⁴.

¹⁰ Surrogacy Act 2010 (Queensland); Assisted Reproductive Treatment Act 2008 (Victoria) и др.

¹¹ Family Code of Ukraine, Украина.

¹² <https://www.hcch.net/en/projects/legislative-projects/parentage-surrogacy/surrogacy-2011>

¹³ <https://www.unicef.org/media/115331/file?utm>

¹⁴ WHO, Ethical considerations in surrogacy, 2021.

Вывод. Суррогатное материнство представляет собой один из наиболее сложных и многослойных феноменов современной юридической практики, находящийся на пересечении права, биоэтики, медицины и социальной политики. Проведенный анализ показал, что национальные подходы к регулированию суррогатного материнства существенно различаются — от полного запрета до детализированного законодательного разрешения, включая как альтруистические, так и коммерческие формы. Эти различия обусловлены не только правовыми традициями, но и культурными, религиозными и этическими установками общества.

Запретительные модели акцентируют внимание на защите прав женщин и детей, предотвращении коммерциализации репродуктивных функций и сохранении моральных ценностей. Однако они не решают проблему трансграничных суррогатных соглашений, что приводит к правовому вакууму и нарушению прав человека — прежде всего, прав ребенка. Ограничительные модели, такие как в Канаде или Австралии, стремятся сбалансировать интересы сторон, обеспечивая минимальные гарантии и ограничивая риски эксплуатации. Либеральные модели, напротив, ориентированы на реализацию репродуктивных прав граждан, но при этом требуют четких механизмов надзора и контроля, чтобы минимизировать возможные злоупотребления.

Анализ международных инициатив показывает, что проблема суррогатного материнства уже выходит за рамки исключительно внутреннего регулирования и требует согласованных международно-правовых решений. Отсутствие универсального подхода и согласованных норм создает угрозу фрагментации правового пространства, а также способствует репродуктивному туризму, влекущему за собой множество юридических, этических и социальных рисков.

Таким образом, развитие института суррогатного материнства требует комплексного подхода, ориентированного на соблюдение прав человека, принципов достоинства, справедливости и равенства, а также на обеспечение правовой определенности в трансграничных контекстах.

References:

1. Embryonenschutzgesetz (Закон о защите эмбрионов) от 13 декабря 1990 г. (BGBl. I S. 2746). <https://www.gesetze-im-internet.de/embryoschz/>
2. Code civil (Гражданский кодекс Франции). <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006070721/>
3. Code pénal (Уголовный кодекс Франции), статья 227-12. https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000006417755/
4. Lag om genetisk integritet m.m. (2006:351) – Закон Швеции о генетической целостности человека https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/lag-2006351-om-genetisk-integritet-mm_sfs-2006-351
5. Fortpflanzungsmedizingesetz (FMedG) – Закон Австрии о медико-ассистированной репродукции. <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10011006>

6. Assisted Human Reproduction Act (2004) – Закон Канады о вспомогательной репродукции человека. <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/A-13.4/>
7. HCCH – Hague Conference on Private International Law. Parentage / Surrogacy Project: Report of the Experts' Group on Parentage / Surrogacy (2022) and Working Group (2024). <https://assets.hcch.net/docs/dc961452-c4d7-492b-8887-75456843560f.pdf>
8. Комитет ООН по правам ребенка. Report of the Committee on the Rights of the Child: Surrogacy and children's rights. <https://www.ohchr.org/en/documents/reports/report-committee-rights-child-surrogacy-and-childrens-rights>
9. ЮНИСЕФ. Birth Registration and Surrogacy: International Guidance. <https://www.unicef.org/media/115331/file>
10. ВОЗ / OHCHR. Joint report on human rights and ethical aspects of surrogacy. <https://www.ohchr.org/en/special-procedures/sr-sale-of-children/surrogacy>
11. Европейский парламент. Resolution on the Annual Report on Human Rights and Democracy in the World 2014 and the European Union's policy on the matter (2015/2229(INI)). https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2015-0470_EN.html
12. European Court of Human Rights. Mennesson v. France, Application no. 65192/11, Judgment of 26 June 2014. <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-145179>